

УБИЙСТВО ПО СОСЕДСТВУ:
СОВРЕМЕННЫЙ БРИТАНСКИЙ ДЕТЕКТИВ

ДРУГАЯ СМЕРТЬ

ХЕЛЕН ДАРРАНТ

ОДНА ИЗ САМЫХ ПОПУЛЯРНЫХ
ДЕТЕКТИВШИЦ ВЕЛИКОБРИТАНИИ

Хелен Даррант
Другая смерть
Серия «Инспектор
Мэтт Бриндл», книга 2
Серия «Убийство по-соседству.
Современный британский детектив»

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=57367943

Х. Даррант. Другая смерть: ООО «Издательство «Эксмо»; Москва;

2020

ISBN 978-5-04-110460-3

Аннотация

Агента по недвижимости находят мертвым – прямо на кухне дома, который он должен был показывать клиенту. Инспектор Мэтт Бриндл приступает к расследованию, в ходе которого в замаскированном подвале дома обнаруживают человеческие кости, предположительно женские. Из соседней деревни пропала молодая девушка, удастся найти только ее браслет. Ее мать утверждает, что дочь собиралась устроиться на работу и браслет был частью униформы. При обыске в комнате пропавшей Мэтт находит визитку с названием сомнительного клуба в городке неподалеку – там работают несовершеннолетние девушки. Кто-

то последовательно убивает молодых женщин, но ни команда полицейских, ни владелец клуба Мартин Ломакс пока не понимают, кому это нужно.

Содержание

Пролог	6
Глава 1	9
Глава 2	16
Глава 3	24
Глава 4	35
Глава 5	45
Глава 6	53
Глава 7	62
Глава 8	68
Глава 9	77
Конец ознакомительного фрагмента.	84

Хелен Даррант

Другая смерть

Helen Durrant

The Other Victim

© Helen Durrant, 2018

© Жукова М., перевод на русский язык, 2020

© Издание на русском языке, оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2020

* * *

Эта книга – художественное произведение. Имена, фамилии, действующие лица, компании, организации, описываемые места и события являются плодом авторского воображения или простым совпадением. Любое сходство с реальными лицами, как ныне живущими, так и усопшими, событиями и местами действия является случайным.

*Посвящается всем моим замечательным
читателям – вы сами знаете, кто вы*

Пролог

Они стояли на тихой улочке под названием Вестгейт. Тро-туар был искусно выложен таким образом, что получался ин-тересный рисунок из камней, а лужайки перед домами – ак-куратно подстрижены. Высокие дубы росли по обеим сторо-нам широкой дороги, тишину нарушал единственный звук – шорох листьев, с которыми играл летний ветерок. Место казалось идеальным – здесь хотелось поселиться.

– Из заднего двора у тебя будет отличный вид на холмы, – сказала Мавис Хартл. – И до магазинов отсюда недалеко. Это всегда большой плюс. К тому же на соседней улице есть ав-тобусная остановка, можно доехать прямо до центра Хаддер-сфилда.

Такие мелочи совершенно не волновали ее сестру. Сей-час Дон Бенсон просто хотела закончить с переездом. Толь-ко увидев этот дом, она сразу же поняла: он – именно то, что она искала. Она всего лишь раз прошла по комнатам и от-правилась в агентство недвижимости «Поттерс», чтобы за-явить о своем желании его приобрести. Конечно, тут потре-буется немного потрудиться, но здесь имелось все для того, чтобы это место стало домом ее мечты. Она договорилась о сегодняшнем осмотре лишь с одной-единственной целью – показать дом Мавис.

– Фасад можно расширить – места достаточно, получится

большая гостиная, – говорила Дон. – А с другой стороны я обустрою оранжерею, выходящую в сад.

– Это будет дорого стоить? Ты можешь себе это позволить, Дон? – спросила Мавис.

– Не волнуйся. Я уже отдала проект на рассмотрение. Другие люди на этой улице уже сделали подобную перепланировку. Поэтому проблем возникнуть не должно.

– Скорей бы агент подъехал. Он опаздывает. – Мавис Хартл взглянула на часы. – Мы договаривались посмотреть дом в два часа. А сейчас уже почти три.

– Может, что-то его задержало. В любом случае день сегодня прекрасный, а мы никуда не торопимся. Но ты права. Я сейчас позвоню в агентство. Надо узнать, что с ним случилось. – Дон Бенсон нетерпеливо постукивала ногой по тротуару, ожидая ответа. – Добрый день, – наконец сказала она. – Я на Вестгейт, жду мистера Поттера. Он уже выехал?

– Давно. Уже должен быть на месте. Сейчас позвоню ему на мобильный и перезвоню вам.

– Они попытаются его найти, – сообщила она Мавис.

Дон закрыла глаза и просто наслаждалась. Где-то неподалеку залаяла собака, но больше никакие звуки не нарушали тишину. Нигде не кричали дети, подростки не играли в футбол, а их мячи не попадали по автомобилям. После шума и гама ее нынешнего места жительства эта улочка казалась раем. Ее размышления прервал звонок мобильного телефона, прозвучавший где-то поблизости.

– Звонит в доме. – Мавис заглянула в окно на фасаде, пошла к главному входу и легко толкнула дверь. Дверь распахнулась. – Давай зайдем, Дон. Может, он на заднем дворе.

Сестры вошли в дом. В нем стояла тишина, которую не нарушали никакие звуки, мебель отсутствовала. Дом сдавался несколько лет, последний арендатор уже вывез свои вещи.

– Я проверю сад с другой стороны, – сказала Мавис.

Дон прошла из гостиной в кухню. Там было чисто, ремонт недавно закончили. Ее взгляд опустился на новую современную бытовую технику и блестящие мраморные столешницы. Она улыбнулась. Этот дом был просто создан для нее!

Ей показалось, что пол здесь липкий. Она опустила взгляд и на мгновение застыла на месте. Она не могла поверить своим глазам. В одночасье все ее надежды, связанные с этим домом и началом новой жизни, испарились. Дон почувствовала, как тошнота подкатывает к горлу. Зрелище было ужасным. Каменные плитки пола были залиты красной жидкостью. И там в луже собственной крови лежал агент по недвижимости, мистер Поттер.

Дон схватилась рукой за один из шкафчиков, чтобы не упасть, ее тошнило. Затем она наконец смогла выдавить из себя хоть какие-то звуки – и закричала, чтобы позвать сестру.

– Он мертв, – прошептала она, хватая Мавис за руку. – Его убили. У него из груди торчит нож.

Глава 1

День первый

Начальник отдела сыскной полиции Тэлбот Дайсон один разок взглянул на тело на каталке, вскинул руки вверх и попятился.

– Давай сам, Сид. Я ухожу. Меня сегодня утром подташнивает.

Все дело было в инструментах – холодных хирургических инструментах, выложенных в ряд и приготовленных к работе. Доктор Сидней Бибби уже облачился в хирургический костюм, надел шапочку и натянул перчатки. Тэлбот содрогнулся. Он сотни раз присутствовал на вскрытиях, и ему каждый раз становилось плохо. Он не мог к этому привыкнуть.

– Не говори ерунды. Ты – крепкий мужик и повышенной чувствительностью никогда не отличался, – ответил Бибби.

– Я сегодня плохо себя чувствую. Вчера вечером хорошо посидели. Голова раскалывается и живот крутит. Если я буду смотреть, как ты его вскрываешь, меня вырвет.

– В твоём возрасте пора бы уже уgomониться. Да и сбросить пяток килограммов не помешает.

Тэлбот погладил свой живот и улыбнулся.

– Ну ты нахал! А ты знаешь, сколько времени и сколько бабок требуется, чтобы отъесть такой живот? – Затем он по-

смотрел на труп. – Знакомое лицо. Мы его знаем?

– Агент по недвижимости. Рональд Поттер из Марсдена.

– Интересно, кому он перешел дорогу? – Тэлбот быстро осмотрел рану. – Крови-то небось натекло. Похоже, что рана глубокая. Что думаешь, Сид?

– Убийца высокого роста, это я тебе точно скажу. Сто восемьдесят пять сантиметров. Я уже предварительно осмотрел тело. Судя по раневому каналу, его вот так прикончили. – Сид Бибби обхватил Тэлбота рукой за весьма внушительную талию и показал, как входил нож. – Воткнули его горизонтально. Если бы нападавший был меньше ростом, то раневой канал шел бы вверх, в направлении сердца.

– То есть такого же роста, как и жертва? В таком случае круг подозреваемых сужается, – сказал Тэлбот и усмехнулся. – А о ноже что-нибудь можешь сказать?

– Большое широкое лезвие, не пилообразное. Кухонный нож, такие продаются в любом магазине. Ничего особенного.

– Значит, убийца заранее подготовился.

– Ты кому поручишь это дело? – спросил Бибби.

– Старшим следователем будет Бриндл. Он снова с нами, на полную ставку, но я дам ему помощницу. У нас новенькая с этой недели. Женщина, сержант сыскной полиции из центрального округа Манчестера. Надеюсь, что сработаются.

– Значит, Бриндл решил здесь обосноваться? – спросил Бибби. – После всего случившегося?

– С ним все в порядке. Он бы уже подъехал, но у него пара

дней выходных. С поместьем нужно разобраться. Его открыли для туристов пару месяцев назад, но Мэтт все еще недоволен. Придется мне туда поехать и его вытаскивать. Это не понравится нежной леди Эвелин.

– Так мне сейчас трупом заняться? Или заморозить его? – спросил Бибби.

Тэлбот пошел к двери и поманил пальцем сержанта Иэна Беквита, лицо которого уже приобрело зеленоватый оттенок.

– Давай сейчас, Сид. А ты, парень, смотри и учись, – сказал он Беквиту. – Когда закончишь, отправь отчет инспектору Бриндлу.

* * *

– «Блэкпул в гостях у Бриндла»? Как такое только пришло тебе в голову, Мэттью?!

Как и следовало ожидать, мать была против. Он знал, что она обязательно выскажется по поводу организованной им ярмарки в поместье Бриндлов.

– Так мы привлечем людей, – сказал он. – Нам нужно что-то такое, чтобы попасть на карту. Да, мы открылись, мама, но доходов-то нет! А нам нужны деньги. И эта моя инициатива как раз поможет решить финансовый вопрос.

– Инициатива? Мэттью, называй вещи своими именами. Ты хочешь превратить поместье в ярмарочную площадь. Здесь будут шум и гам! От одних аттракционов сколько шу-

ма! Дети не прекратят визжать до поздней ночи. Нам не будет покоя, да еще и диких зверей всех распугают, и это не говоря про животных у нас на ферме.

Всем своим видом выражая неодобрение, леди Эвелин развернулась и отправилась в огромный дом, построенный в георгианском стиле, а Мэтт остался стоять в дверном проеме, затем последовал за матерью.

– Как ты знаешь, все, что мы здесь сделали, обошлось в кругленькую сумму. Мы обустроили ферму, переделали пристройки. Это огромные деньги! Да и реклама обходится недешево.

– Это будут хаос и неразбериха. Я знаю, что говорю! – воскликнула мать. – Где разместятся аттракционы? Как мы справимся с таким количеством людей?

Мэтт Бриндл закатил глаза. Мать снова села на своего любимого конька. Они уже несколько месяцев назад решили, что им нужно открыть дом и территорию поместья для туристов – иначе они не смогут их содержать и сохранить. И именно это он и сделал. Но леди Эвелин не понравились его планы. В последнее время она делала все, чтобы воспрепятствовать их осуществлению. Она не хотела, чтобы посторонние люди гуляли по их дому и вокруг него.

– Подумай о том, что я сказал, мама, – предложил Мэтт. – Мы не можем вернуться в прошлое. Содержание поместья Бриндлов чуть нас не разорило. Мы никогда не смогли бы позволить себе его отремонтировать. А так через пару лет

сможем. И западный фронтон уже сделали.

Эвелин критически осмотрела сына. Он был худым и жилистым.

– Не перегружай себя. Ты тратишь столько сил: работа, постоянное беспокойство. Ты сильно похудел после того, как стал заниматься поместьем. Не надо так! Иначе рухнешь.

– Я прекрасно себя чувствую. И работа идет мне на пользу. После ранения я занялся домом и все подготовил. А теперь спокойно могу ходить на службу. Не преувеличивай мою нагрузку!

– Может, стоит побольше времени проводить здесь? Сам возьмешься за управление поместьем? Сара, конечно, старается, но она – не ты. У нее нет твоего драйва. А тырываешься между поместьем и сыскной полицией... Я вижу, что ты пытаешься сделать с поместьем, сынок. Я знаю, что это единственный способ избежать банкротства. Только так мы можем сохранить поместье. Но оно требует твоего неустанного внимания. Это та же работа, которой нужно заниматься каждый день.

Можно подумать – утешила. Но, может, она права? Он усиленно трудился последние два месяца. Да, он постоянно был в напряжении, но он видел результаты своего труда! Сегодня основные залы были открыты для туристов. Контактный зоопарк с животными, которых можно потрогать и покормить, оказался очень популярным. Не зря они собрали там много разных зверей. Да и кафе, и магазин подарков да-

вали неплохую прибыль. Все шло так, как он запланировал изначально. Мэтт не считал, что его служба в полиции мешает управлению поместьем. Но он всегда реально смотрел на вещи. Поместье Бриндлов требовало внимания, и дальше тоже будет отнимать и время, и силы. Сейчас он пытался увеличить количество посетителей. Конечно, к ним бы и так стало приезжать больше людей, но их финансовое положение требовало немедленных действий. Они не могли ждать.

– Праздник будет проходить на южном поле у озера, – твердо сказал Мэтт. – Пресс-релиз уже выпущен. Это может тебе нравиться или не нравиться, мама, но нам никуда не деться.

Она не слушала его. Она смотрела в окно – что-то там привлекло ее внимание.

– Кто-то едет по подъездной дороге. Похоже, что это машина Тэлбота. Разве он не знает, что у тебя отпуск?

Ее разозлило внезапное появление начальника отдела сыскной полиции. Сын видел это, но ничего не мог поделать. Он вернулся в сыскную полицию, и это был его собственный выбор. Он также знал, что ему нужно время, чтобы заняться поместьем, но, с другой стороны, поместье – это, скорее, не работа, а удовольствие, роскошь, которую он не всегда может себе позволить. Если бы только его мать опустила с небес на грешную землю и реально смотрела на вещи... Он вздохнул и отправился встречать начальника.

– Вы уже соскучились без меня? – улыбнулся он Тэлботу.

– Я помню, парень, что ты в отпуске, но у нас труп. Я не хочу отдавать дело Карлайлу. У него своих достаточно.

– Что случилось?

– Ты знаком с Рональдом Поттером? Это агент по недвижимости из Марсдена. Кто-то всадил ему в тело здоровенный нож. И до смерти напугал потенциальных покупателей.

Мэтт посмотрел на здание, в котором они открыли кафе. Там работала его сестра Сара. Ему нужно ее предупредить.

– Проходите в дом, выпейте чаю с мамой. Может, вам удастся ее немного развеселить, а то она опять вся в волнениях из-за дома. Мне нужно перекинуться парой слов с Сарой. Я присоединюсь к вам через минуту.

Глава 2

Девушка плакала и стучала в каменную стену голыми руками, пытаясь привлечь внимание. Она не представляла, сколько времени уже сидит взаперти. Сверху слышался шум: кто-то ходил по дому, а это значило, что ее похитительница вернулась. Она закричала, но ответа не последовало. Никто не придет. Она опустилась на пол. Какой смысл кричать и стучать? Отсюда не выбраться.

Девушка не помнила, что произошло – она проснулась в этом холодном, темном помещении. Ее накачали снотворным. Она знала это, потому что у нее сильно болела голова. И она получила травму. В этой темноте рану было не рассмотреть, но правая икра доставляла боль при каждом движении.

Ее заточили в маленькую темную комнату. Возможно, это был подвал или погреб. Она ощупала все стены и нашла только одну дверь, которая оказалась заперта. Тот, кто держал ее в плену, оставил бутылку воды. Время от времени ее кормили, в основном бутербродами, горячего не давали. Также в этом помещении стояла походная складная кровать и валялось вонючее старое лоскутное одеяло.

Девушка снова начала стучать в дверь. Она была прикована к стене длинной цепью. Она собрала в кулак несколько звеньев и использовала теперь их – так получалось громче.

Со ступеней, ведущих в подвал, послышался голос:

– Заткнись! Тебе же уже было сказано: никто не придет. И ты никуда отсюда не уйдешь. Тебе все объяснили! Устраивайся поудобнее, потому что тебе придется здесь какое-то время пожить.

Девушка снова разрыдалась.

– Вы не можете так со мной поступить! – закричала она. – Пожалуйста... пожалуйста, выпустите меня! Я ничего никому не скажу.

Она закрыла глаза и ждала. Ничего не происходило. Похитительница не собиралась ее отпускать.

Еще одно воспоминание всплыло из памяти. Теперь они всплывали чаще. Память возвращалась. Она шла по дорожке на встречу с кем-то. Девушка внезапно вспомнила, что она сама пришла в этот дом, добровольно. Должна была быть какая-то причина, но она не помнила, что ее сюда привело. Она встретилась с похитительницей. И они вдвоем о чем-то разговаривали. Они даже шутили. Она помнила, как смеялась в какой-то момент. Они сидели в комнате с видом на сад, интерьер был приятный. Она чувствовала себя там счастливой.

Девушка закрыла глаза, пытаясь вспомнить что-нибудь еще. На каминной доске над огромным камином со сложным орнаментом стояли фотографии. Каминная доска тоже была украшена орнаментом. Она взяла в руки старую фотографию в рамке. Ее похитительница со злостью бросилась на нее. Именно тогда и пострадала ее нога. Женщина схватила кочергу и со всей силы ей врезала. Да, это была женщина.

Она тогда засмеялась и сказала, что девушка получила за дело. Девушка потеряла ногу. Рана вначале кровоточила. Теперь она была забинтована, но болела. И она не могла нормально ступить на ногу.

Почему она здесь? Почему она вдруг стала такой важной? Насколько девушка помнила, она пришла сюда устраиваться на работу. Она могла быть уверена в одном – выхода отсюда нет. Чувствовала она себя отвратительно.

* * *

Мэтт Бриндл договорился с констеблем Лили Хейнс о встрече перед агентством недвижимости «Поттерс». Несмотря на середину рабочего дня, агенты не были завалены работой. За письменным столом в офисе сидела модно одетая женщина лет сорока – в темном, прекрасно подогнанном по фигуре костюме и туфлях на каблуках. Ее нельзя было назвать некрасивой, но она явно переборщила с макияжем. Она приветствовала Мэтта и констебля Хейнс дежурной улыбкой. Она явно не знала, что случилось.

– Мы из отдела сыскной полиции района Восточных Пеннин. – Мэтт продемонстрировал свой полицейский жетон. – Вы здесь работаете?

– Меня зовут Мэри Солтер. Да, тружусь здесь на подхвате. Но еще и, можно сказать, друг Рональда, а когда-то даже была подружкой. – Произнося последнюю часть фразы,

женщина опустила глаза. Вероятно, ей было тяжело об этом говорить. Потом она снова подняла глаза. – Что случилось? Где Рональд?

Она с опаской перевела взгляд с одного детектива на другого. Им всегда было нелегко сообщать о смерти родных и близких.

– Мистер Поттер убит. Его нашли сегодня днем в доме, который он собирался показывать потенциальной покупательнице.

У нее изменилось выражение лица.

– На Вестгейт? Как жаль! Сделка была практически завершена. Предполагаю, что теперь ничего не получится. Несмотря на грандиозные планы, Дон Бенсон обязательно откажется покупать этот дом. Кто захочет жить в месте совершения убийства? Да и люди вокруг о нем не забудут. Думаю, что после этого его и сдать не получится. Как некстати! Компании нужны деньги.

– Вы сказали «грандиозные планы». Что вы имели в виду? – уточнил Мэтт.

– Большое расширение фасада, застекленная терраса с выходом в задний двор. Похоже, этой женщине деньги девать некуда. Она уже обращалась в отдел по согласованию перепланировок. Вроде бы там работает кто-то из ее родственников.

Солтер ни разу не упомянула Поттера и его убийство. Она вообще поняла, что случилось? Она способна на какие-то

чувства?

– Мы не можем найти никого из родственников для проведения официального опознания, – сообщил Мэтт. – Мы надеялись, что вы нам поможете.

– У него никого нет. Я сама могу, – заявила женщина не моргнув глазом.

– Если вы уверены, что вам не станет дурно. Это неприятная процедура.

– Я работала с Рональдом десять лет. Никого больше нет, так что в любом случае остаюсь только я.

– Это может подождать до завтра, – заверил ее Мэтт. – Я пришлю кого-нибудь утром, чтобы отвезти вас в морг. А пока нам нужно узнать о жизни мистера Поттера, его друзьях. Были ли у него враги?

– Друзей было очень мало. Он был резким человеком. Я говорила ему об этом. «Рональд, – говорила я ему, – с людьми надо быть помягче. Сделай над собой усилие! Это плохо для бизнеса. Надо менять такое отношение».

– Вы утверждаете, что у него могли быть враги?

– Чтобы убить – нет. Убить его никто не хотел. Временами он бывал резок, и все. – Она приложила руку ко лбу. – Теперь до меня наконец дошло. Ужасная новость. Мне как-то не по себе... Я закрою сегодня офис пораньше.

– У него есть ежедневник? – спросила Лили. – Нам может помочь информация о том, с кем он в последнее время встречался.

Мэри Солтер взяла ежедневник со стола и протянула Лили.

– В последние несколько месяцев встреч было не так много. Дела шли не особо. Арендуют много, чего не скажешь о продажах. Я знаю, что это беспокоило Рональда. Мне его будет не хватать, его и его небольших странностей. Да и работы у меня вскоре не будет, как я предполагаю.

– Кому принадлежит дом на Вестгейт? – спросила Лили.

– Некому Эндрю Кенту. Они были давно знакомы с Рональдом, вместе учились в школе. Кент живет в Испании, и этот дом он даже никогда не видел. Ему в этом районе принадлежит с полдюжины домов, тот, что на Вестгейт, не представляет собой ничего особенного. Просто еще одно вложение денег в недвижимость. Он владеет им лет двадцать. До недавнего времени все они сдавались. Примерно месяц назад Кент связался с Рональдом, сказал, что ему нужны деньги, и попросил продать один дом. Детали он оставил на усмотрение Рональда. Дом на Вестгейт подходил лучше всего. Рональд посчитал, что на него быстро найдется покупатель, да и арендатор сообщил, что скоро съезжает. Жаль, что теперь все застопорилось. Не могу осуждать миссис Бенсон.

– Мистер Поттер жил над этим офисом. У вас есть ключ? – спросил Мэтт. – Нам хотелось бы осмотреть его квартиру. Вначале нам с коллегой, а завтра подъедут сотрудники отдела криминалистики и должным образом все обыщут.

– Боюсь, что ключа у меня нет. Вероятно, он лежал у

него в кармане. Но зачем он вам? Что вы ожидаете там найти? Рональд вел очень спокойную жизнь. Все было просто и незамысловато, даже слишком просто, если хотите знать мое мнение. Наверное, за годы работы он заработал много денег, но ничего с ними не делал.

* * *

Вернувшись в полицейский участок, Мэтт устроился за своим столом и принялся за изучение ежедневника Рональда Поттера. Это был очень скрупулезный и педантичный человек. Он записывал каждый запланированный осмотр дома и отмечал, успешно он прошел или нет. Хотя информация о личной жизни отсутствовала.

– Все это прекрасно, но нам нужно знать, что это был за человек, а не что он делал, зарабатывая на жизнь.

Лили Хейнс подняла голову. Она сидела в том же кабинете.

– Он жил один и мало с кем общался – судя по тому, что сказала эта женщина, с которой он работал. Но проживание над офисом меня удивляет. Он же занимался недвижимостью! Следовало ожидать, что он подберет себе что-нибудь получше. А что вы думаете об этой дамочке?

– О Солтер? Рыба бесчувственная! Похоже, ее больше беспокоили сорвавшаяся сделка и потеря работы, чем Поттер. Нужно будет поговорить с соседями. И эту Мэри Солтер

еще раз расспросить о друзьях.

– Он пил в баре «У ткачей», – сообщила Лили, опять поднимая голову. – Я его там несколько раз видела, но всегда в одиночестве.

Мэтт снял трубку телефона и позвонил в морг. Доктор Бибби уже должен был закончить вскрытие, и Мэтт хотел знать, не нашел ли он что-нибудь интересное.

– Если не считать ножевой раны, ничего интересного, Мэтт. Он даже не пытался защищаться. Я считаю, что его застали врасплох. Копию отчета я отдал Беквиту. Ему приказано передать ее тебе.

– А как насчет ДНК?

– Проверим его одежду и открытые части тела на предмет инородной ДНК. Хорошая новость – это четкие отпечатки пальцев на ноже, которые не принадлежат Поттеру. Плохая новость – их нет в нашей базе данных.

– А ключ ты случайно не нашел в его карманах?

– Нашел. Он у криминалистов. Когда они закончат работу, я его тебе отправлю.

Глава 3

День второй

Подбитый глаз. Ну и синячина! И его не замазать никаким консилером. Будь проклят Зейн со своим взрывным характером! Кейт Бакстер надела солнечные очки. Да, сейчас август, но идет дождь. Она выглядит нелепо.

– Извиняй, сестренка! – У нее за спиной появился брат, Зейн, и уставился в зеркало. Он расчесал пятерней растрепанные волосы, зевнул, затем похромал в направлении кухни.

– Ты создаешь мне столько проблем, черт тебя подери! Я сегодня выхожу на новую работу. Что там обо мне подумают?

Он пожал плечами.

– Чужое мнение тебя никогда раньше не беспокоило. Переживешь. Ты у нас любому можешь дать отпор. Так отбреешь, что мало не покажется.

– Ты опять вчера пришел в стельку пьяный. Пора это прекращать, Зейн.

– Жизнью нужно наслаждаться, сестренка. И я живу на полную катушку. Я не трудоголик, как ты.

Кейт смотрела, как он садится на диван с тарелкой каши в руке. Брат у нее был худой, и она это прекрасно видела

сейчас, когда он вышел в одних пижамных штанах и с голым торсом.

– Если бы ты не был моим братом...

– И младшим братом! Не забывай!

Он широко улыбался. Зейн точно знал, на какие рычаги нужно надавить. У Кейт была репутация жесткого и бескомпромиссного человека – со всеми, кроме двух самых близких ей людей, брата и матери. С ними она проявляла мягкость. С обоими было сложно справиться, и они ее всячески использовали. Зейн не испытывал уважения к закону и к работе сестры в правоохранительной системе. Мать страдала от ранней деменции и находилась в специализированном интернате. Кейт удавалось их никому не показывать из своего окружения – столько времени, сколько она себя помнила. Никто из полицейского участка, в котором она работала раньше, ни разу не видел ни ее мать, ни брата. Положение дел навевало грусть. Ей исполнилось уже тридцать два, а ближайшие родственники вызывали только чувство стыда.

– Что у тебя с ногой? – спросила она у брата.

– Ввязался в драку. Знаешь арочный мост у выезда из Хаддерсфилда? Какой-то подонок меня там ударил.

– Ты опять пытался раздобыть наркотики?

Зейн покачал головой.

– Тогда зачем ты туда ходил? Это опасно. Там собираются отбросы общества из этого города.

– Вот именно! – Он опять широко улыбнулся.

Кейт легко ударила его скатанным чайным полотенцем.

– Не будь таким идиотом! Однажды вечером ты столкнешься с человеком, который окажется тебе не по зубам.

– Я пишу статью. Надеюсь, что ее возьмут в местной газетенке. На прошлой неделе я познакомился с редактором в пабе. Ему нужно что-нибудь свеженькое и остренькое. Статья о городских бездомных и наркоманах подойдет прекрасно. Если он напечатает мое творение, то у меня появятся бабки!

– Ты бы лучше вернулся в университет, – вздохнула Кейт. – Ты там совсем недолго проучился.

– Для меня достаточно, сестренка. Это был ад.

Кейт не успела ответить: зазвонил ее мобильный. Она не знала этот номер.

– Доброе утро, – поздоровалась звонившая женщина. – Это констебль Хейнс из отдела сыскной полиции района Восточных Пеннин. У нас труп – убийство. Обнаружен вчера в пустом доме. Инспектор Бриндл спрашивает, можете ли вы встретиться с нами в квартире жертвы в Марсдене.

Кейт обратила внимание, что женщина говорит с йоркширским акцентом.

– Пришлите мне, пожалуйста, точный адрес по СМС. Я вскоре к вам присоединюсь.

Вот оно, началось. Ей нужно бежать. Она схватила куртку и сумку.

– Из дома не выходи. Я не позволю тебе еще и здесь мне

все испортить. С последней работы я ушла из-за тебя!

– Сидеть дома не получится, сестренка. У меня кое с кем назначена встреча.

– Только после того, как мы серьезно поговорим!

Он только пожал плечами в ответ. Чертов идиот! Ему нужно возвращаться к нормальной жизни, избавиться от всех дурных привычек.

Жизнь и работа в Йоркшире стали полной сменой обстановки для Кейт Бакстер. Она родилась в маленьком домишке из красного кирпича, одном из сплошного ряда домов, имеющих общие боковые стены, в округе Ардвик в пригороде Манчестера, и работала в местном полицейском участке. Если бы все сложилось по-другому, она никогда бы оттуда не уехала. Но семейные проблемы привели к таким сложностям, что она больше не могла оставаться на старой работе. Ее брат Зейн имел привычку связываться не с теми людьми, и на это стали обращать внимание ее коллеги. Его никогда официально не допрашивали и не предупреждали, но их фамилия стала часто появляться в отчетах и сводках. Это заметил ее начальник и несколько раз сказал ей об этом. Кейт хватило этого предупреждения. Она поняла, что выходы Зейна однажды могут очень серьезно испортить ей карьеру. Требовалось полностью сменить обстановку, начать с нуля там, где их никто не знал.

Зейн Бакстер был трудным ребенком, упрямым и непокорным. Их отец рано умер, мать была отправлена в специ-

ализированный интернат, а Зейн остался жить со старшей сестрой. Проблема была в том, что Кейт не могла взять на себя роль родителей. Она не могла уделять ему достаточно времени, чтобы исправить положение дел. Она работала в сыскальной полиции, и работала много и напряженно. В следующие два года она хотела получить повышение – стать инспектором. Когда она занималась расследованием дела, все остальное отодвигалось на второй план. Но брат не позволял о себе забыть.

* * *

Мэтт Бриндл и Лили Хейнс обыскивали квартиру Рональда Поттера над агентством недвижимости на главной улице Марсдена.

Лили выглянула в окно на проносящиеся мимо дома автомобили. Там проходила прямая дорога на Хаддерсфилд, и магистраль оказалась очень оживленной.

– Даже мой дом расположен более удачно, чем этот.

– Вся мебель старая. Он годами не вкладывал денег в эту квартиру, – заметил Мэтт. – Проверь эти ящики. Мы ищем письма, документы, даже фотографии. Нам нужно понять, чем жил этот человек, если мы хотим найти его убийцу. Я думал, что к нам присоединится наш новый сержант.

– Я ей звонила и сообщила, где нас искать. – Лили снова выглянула в окно. – Я думаю, что это она. Какая-то женщина

только что припарковалась с другой стороны дороги. Вы ее уже видели?

– Нет, но Тэлбот сказал, что нормальная тетка. Надеюсь, что справится. Первое дело, убийство, пока никаких зацепок...

Пока все казалось сложным, но так часто случалось в их работе. Когда он сам начинал, все было точно так же. Он сразу попал в гущу событий, и времени перевести дух просто не оставалось.

– А убийство могло быть случайным? – спросила Лили. – Может, в дом залез вор? Наудачу?

– Дом стоял пустой. Брать было нечего. И никакого беспорядка. Группа экспертов-криминалистов осмотрела замки – ни один не пытались вскрыть. Я думаю, что убить хотели именно Поттера, но по какой причине?

Лили отправилась в кухню и осмотрела посуду и столовые приборы. Все было в единственном экземпляре.

– Он не принимал гостей. Не на чем было еду подавать.

Мэтт стоял в центре гостиной и раздумывал.

– Мне кажется, что Поттер что-то скрывал. Это место наводит на такие мысли.

– Что вы имеете в виду?

– Мне кажется, что это ширма, камуфляж. Мы еще изучим его финансовое положение, но при его бизнесе деньги должны быть. Готов поспорить: они у него где-то спрятаны.

Лили повернулась к нему с пачкой писем.

– Это из ящиков.

– Клади в пакет. Изучим уже в участке.

– Еще есть счета и старые ежедневники, – сообщила она. –

И все.

Мэтт обратил внимание на каминную полку. В центре стояла небольшая рамка с фотографией молодой женщины.

– Интересно, кто это?

– Можно спросить у Мэри Солтер. Она все еще трудится внизу.

– Отличная мысль. Думаю, что здесь мы закончили, – объявил Мэтт.

В этот момент в дверь постучали.

– Заходите! – крикнул Мэтт.

Появилась незнакомая женщина.

– Сержант Кейт Бакстер.

– Привет! – Лили протянула руку, которую Кейт проигнорировала. – Констебль Хейнс.

– А я – инспектор Мэтт Бриндл, старший следователь по этому делу. Присоединяйтесь в нашей команде.

– Что у нас есть?

Мэтт отметил про себя, что это очень деловая женщина, говорит кратко, без сантиментов. Никакого обмена любезностями.

– Есть труп – агент по недвижимости, владелец этого бизнеса. И больше почти ничего.

– Мотив?

Лили подняла голову от ящиков, которые обыскивала.

– Пока неизвестен. Кстати, меня зовут Лили. Мы сегодня уже говорили по телефону.

Она попыталась еще раз улыбнуться. Как и в первый раз, Кейт не ответила ей на улыбку. Никакой ответной реакции!

– Здесь жила жертва, – сообщил Мэтт. – Его убили, пока он ждал клиентку, чтобы показать расположенный неподалеку отсюда дом. Что вы думаете?

Он отступил в сторону, чтобы дать ей хорошо осмотреть квартиру.

– Предполагается, что продажа домов приносит неплохие деньги, но этот человек жил бедно. Мебель, даже подушки на диване, все здесь видело лучшие времена, – сказала Кейт, обводя помещение взглядом.

– И я так думаю, – согласился Мэтт. – Что-то здесь не так. И нам нужно быстро понять, что именно. Сейчас мы еще раз поговорим с его секретаршей. Она работает внизу. Взгляните на нее, потом выскажете свое мнение.

Кейт Бакстер была высокой и худой женщиной с длинными рыжими волосами, стянутыми сзади в хвост. Она ни разу не улыбнулась, говорила мало, но строго по делу. Одетая она была в стиле casual – джинсы и короткую курточку. Лили одевалась похожим образом. Кейт показалась им не самой дружелюбной из коллег, но они ведь ее совсем не знали. Время покажет. Надо надеяться, что она растет.

Кейт первой пошла вниз. Мэри Солтер пила чай малень-

кими глотками, сидя за своим столом.

– Вы могли бы меня предупредить, – пожаловалась она. – Я никогда раньше не видела трупы. Он совсем не такой, каким был Рональд.

– Но это он? – уточнил Мэтт.

– О да. Никаких сомнений. Просто он, э-э-э, выглядел по-другому.

– С вами все в порядке? – спросила Лили. – Может, кого-нибудь позвать?

– Все нормально, дорогая. Я здесь еще немного поработаю, а затем пойду домой.

– Вы узнаете эту женщину? – Мэтт показал фотографию.

– Это Фрэнсин. Они были женаты с Рональдом.

Мэтт с Лили переглянулись.

– Мы вчера спрашивали про семью мистера Поттера, и вы ее не упомянули, – заметил Мэтт.

Тут инициативу взяла на себя Кейт.

– Почему? – спросила она обвинительным тоном. Мэтт отметил про себя, как четко она произносит каждое слово. – Это же очень важная информация. Что вы пытаетесь скрыть?

Мэри Солтер смотрела на Мэтта, не на Кейт.

– Ничего! Он только что сообщил мне, что Рональд мертв. Я была в шоке. Кроме того, о Фрэнсин легко забыть. Они совсем недолго были вместе. Она намного младше его.

– А сейчас она где? – спросила Кейт.

– Понятия не имею. До того как выйти замуж за Рональда,

она жила в Холмфирте. Родители ее до сих пор там живут. Может, и она с ними. Ее девичья фамилия Эрншоу.

– А есть что-нибудь еще, что вы забыли рассказать нам о Рональде, мисс Солтер? – спросил Мэтт.

Женщина покачала головой.

– Мы несколько раз ходили с ним на свидания, но он не рассказывал о себе. Любил все держать в секрете. Вы, наверное, встречали таких людей. Я задавала ему вопросы, но он ни разу мне не ответил.

– А еще кто-нибудь здесь работает? – спросила Лили.

– Девушка приходит на неполный рабочий день. Джулия Пауэлл. Если у нас много работы, мы ее приглашаем на полдня.

– Вчера она здесь была? – уточнила Лили.

– Пару часов.

Мэтт протянул женщине свою визитку.

– Позвоните мне, если вам что-то еще придет в голову. Кстати, вы знаете, оставил ли он завещание?

– Он пользовался услугами «Харкуртс», это юридическая контора в Хаддерсфилде. Они должны знать.

Когда они уходили, Мэри Солтер перебирала бумаги у себя на столе.

– Куда теперь? – спросила Лили, когда они все оказались на улице.

– Это очевидно, – ответила Кейт таким тоном, будто разговаривала с ребенком. – К адвокату. Предлагаю вам с ним

побеседовать, сэр. А я отправлюсь к бывшей жене.

– Нет, – твердо ответил Мэтт. – Кейт, вы со мной. Вместе поговорим с адвокатом. Если Поттер оставил завещание, то нам сразу скажут, кто за ним наследует. А после этого найдем Фрэнсин. Лили, возвращайся в участок и просмотри внимательно все, что мы здесь нашли.

Мэтт кивнул на пакет с документами, который держала в руках Лили.

– Будет быстрее, если каждый из нас возьмет себе по заданию, сэр, – заметила Кейт.

Мэтт посмотрел на нее. Несомненно, она обладала острым умом. Но нескольких минут, проведенных в ее обществе, оказалось для него достаточно, чтобы понять, к какому типу людей она относится. Кейт Бакстер была женщиной, которая поставила перед собой задачу. У нее, несомненно, есть план. Он обязательно включает быстрое продвижение по службе, и Бог в помощь тем ее коллегам, которые окажутся у нее на пути.

Глава 4

Памела Энсел, администратор ночлежки для бездомных женщин, смотрела на стоявшую перед ней женщину.

– Ты рассказала полиции про свою Каз, Кристина?

Кристина Флетчер отвернулась от Памелы, которая смотрела на нее обвиняющим взглядом. Кристина беспокоилась и устала. Она явно недосыпала из-за маленького ребенка, которого держала на руках.

– А смысл? – спросила Кристина. – Толку не будет. Они скажут, что Каз опять сбежала, а в конце концов вернется домой, как и обычно.

– И будут правы. Но я все равно думаю, что тебе стоит сходить в полицейский участок и написать заявление. Ты должна сообщить полиции, что она пропала. Я знаю, что твоя Каз – девица импульсивная. Еще та горячая голова! Но ей уже давно пора задуматься о том, как ее поступки влияют на окружающих. Она оставила тебя со своим ребенком. Так нельзя делать. У тебя своих забот хватает. Кстати, как Каллеб? Он никуда не вляпался?

– Каллеб научился не совать нос в чужие дела. Давно пора. Но Каз слишком много от меня хочет. Наш Киан – очаровательный малыш, но он все время плачет, и мне с ним не справиться. Да мне и с Каз было не справиться, поэтому она и оказалась в интернате. Но я не хочу той же судьбы для

него. Он – ее ребенок. И именно она должна им заниматься. Если она не вернется, мне придется обратиться в социальную службу.

Памела Энсел покачала головой.

– Я уверена, что ты прекрасно справляешься и с Каз, и с Кианом. Мой тебе совет – потерпи немного. Оно того стоит. Все образуется в конце концов.

– Говорю тебе: я не справляюсь. Мне не хватает терпения. Кaleb с ребенком совсем не помогает. Каз сама еще подросток со всеми подростковыми проблемами. И никому из них нет дела до меня. Мне не нужен этот напряг. И мужика никакого нет, чтобы взял на себя часть проблем. Я надеялась найти ее здесь.

– Мы ее уже несколько недель не видели, Кристина. С тех пор, как она стала жить у тебя. А в других ночлежках ты была?

– Каз больше никуда не пойдет. А у вас здесь только женщины. Она тебе доверяет.

Памела Энсел была давно знакома с Кристиной Флетчер и несколько ее не жалела. Кристина всегда искала легкие пути. Маленький ребенок просто мешал ей жить, заставлял не спать по ночам. Она хотела вернуть Каз по одной простой причине: скинуть на нее ребенка.

– Мне хотелось бы тебе помочь, Кристина, но я не могу. Если Каз здесь появится, я скажу ей, чтобы связалась с тобой. У нее есть мобильный телефон?

– Конечно, есть! Ее от него не оторвать. Но ушла она без него. Он так и лежит в ее комнате.

– Сообщи в полицию, Кристина. С Каз могло что-то случиться.

Кристина Флетчер выругалась, положила ребенка в коляску и ушла.

Одна из женщин, временно проживающих в ночлежке, как раз проходила мимо и посмотрела на Памелу с любопытством.

– Она выглядела несчастной.

– Она и чувствует себя несчастной, Тина. У нее пропала дочь. Надеюсь, что с девочкой ничего не случилось. Она красавица. Но, знаешь ли, это не твое дело.

Памела Энсел не любила иметь дело с красивыми девушками и женщинами. С ними на улицах всегда случалось самое худшее. С ними и испорченными детками, которые считали, что родители выносят им мозг. Эти глупцы думают, что в жизни все дается легко, и они прекрасно справятся сами. Скандал из-за какой-то глупости или вообще на пустом месте – и они сбегают из дома, заявляя, что будут жить одни. Они не представляют, что значит выживать. Жизнь в этих районах совсем не была похожа на поездку на пикник. Красотки становились проститутками, подсаживались на наркотики, и в конце концов сутенеры продавали их за дозу. А избалованные детки вообще никогда не могли долго протянуть. Оглянуться не успеешь – и конец. Но те, кому на самом

деле не повезло в этих районах, оказывались у Памелы.

* * *

Они нашли юридическую контору «Харкуртс» на верхнем этаже впечатляющего здания в викторианском стиле, напротив железнодорожного вокзала Хаддерсфилда. Мэтта и Кейт встретил Якоб Харкурт, проводил в свой кабинет и предложил присаживаться.

— Я много лет вел дела Рональда. Вы же знаете, чем он занимался. Он часто обращался к нам для составления документов о переходе права собственности на недвижимость. Мне очень жаль, что он умер, да и такая смерть особенно неприятна. Худший из возможных способов покинуть этот мир.

— Я пытаюсь составить представление об этом человеке, — сказал Мэтт. — Как он жил, с кем общался, были ли у него близкие друзья, в особенности меня интересует, не появился ли кто-то рядом с ним в последнее время.

Харкурт выглядел озадаченным.

— Боюсь, что не смогу вам помочь. Я не знаю. Мы много разговаривали по телефону, но в основном о деле. Иногда мы ходили в бар пропустить по стаканчику. И все.

— А в баре вы не говорили о личном? — поинтересовалась Кейт.

— Нет. Рональд был тяжелым человеком. С ним было

сложно общаться.

– Он оставил завещание? – спросил Мэтт.

– Да. Очень простое. Все переходит его сыну Даниэлю. Это удивило полицейских.

– Я не знал, что у него есть сын. Мэри Солтер, секретарша Рональда, его не упоминала.

Мэтт задумался, почему Солтер преднамеренно скрывала от них информацию.

– Рональд и Фрэнсин были женаты совсем недолго, но успели зачать Даниэля, – пояснил Харкурт. – Рональд им очень гордился и радовался его рождению. А Мэри Солтер ревнует. Она давно имела виды на Рональда. Но я уверен, что ее всегда не столько интересовал человек, сколько бизнес. Рональд мне сам это говорил. Он был уверен, что именно из-за бизнеса она попыталась завязать с ним отношения.

– Она призналась, что они встречались.

– Мэри не интересовала Рональда. Фрэнсин отказывалась принять его назад, но Рональд никогда не стал бы связываться с женщиной, отношения с которой могли бы лишить его сына наследства.

– Мальчик наследует бизнес?

– Да. Плюс дом и внушительную сумму денег. Рональд свое дело знал и хорошо зарабатывал. Мальчик с матерью живут в Мелтхэме. Рональд купил им новый дом, платил наличными и оплачивал все расходы. Все, что требовалось Фрэнсин для мальчика. Он даже не спорил, когда она о чем-то

просила.

– Ее адрес у вас есть?

– Улица Марль Кресент, дом пятьдесят. Даниэль и Фрэнсин живут там с тех пор, как они расстались с Рональдом.

– А фирма на сколько потянет? – поинтересовалась Кейт.

– Без Рональда этой фирмы не будет. Без его знаний и навыков. Офис арендован. Не думаю, что Фрэнсин оставит себе агентство. Вообще в наше время рынок недвижимости захватывают крупные компании. У них больше возможностей, они торгуют и через Интернет.

Теперь у них был адрес Фрэнсин Поттер, так что следующий визит намечался к ней.

– Харкерт считает, что секретарша имела виды на Поттера. У вас сложилось такое же впечатление? – спросила Кейт, когда они вышли на улицу.

– Нет. Она признала, что у них были отношения, но недолго. Но вообще она спокойно восприняла известие о смерти Поттера.

– Значит, она – одна из подозреваемых?

– Пока нет. Пока у нас нет достаточного количества информации, чтобы подозревать кого-то конкретного.

* * *

Дом на Марль Кресент оказался большим отдельно стоящим зданием. Спортивный автомобиль красного цвета был

припаркован на подъездной дорожке, и они слышали звуки музыки, доносившиеся сквозь открытое окно на фасаде. Похоже, им повезло, и они застали Фрэнсин Поттер дома. Соседний дом был выставлен на продажу. Мэтт обратил внимание, что продажей занимается другая компания, а не агентство Поттера.

Кейт нажала на кнопку звонка. Дверь открыла молодая симпатичная женщина. Фрэнсин Поттер выглядела не больше чем на двадцать пять лет. Мэтт совсем не ожидал увидеть высокую блондинку с волосами до плеч. Вероятно, она вышла замуж за Рональда из-за денег. Другой причины Мэтт предположить не мог.

Фрэнсин осмотрела их с Кейт с головы до пят пронзительным взглядом голубых глаз.

– Я знаю, зачем вы приехали. Это из-за Рональда. Наконец допрыгался. Я слышала новость по радио.

– Его убили, Фрэнсин, – резким тоном сказал Мэтт. – И убили жестоко. Мы хотим задать вам несколько вопросов. Когда вы видели его в последний раз?

– Я не убивала этого козлина, если вы так почему-то подумали. – Судя по тону, Фрэнсин была в раздражении. – Он каждую неделю встречается с нашим сыном. Сюда он не приезжает, а мы не ездим в эту дыру, которую он называет квартирой. Обычно мы встречаемся в одном из детских игровых залов. Последний раз встречались две недели назад. Малыш простудился, так что неделю мы пропустили.

Мэтт увидел, что мальчик прячется за ногами матери. Он оказался совсем маленьким – года три, по мнению Бриндла. Теперь ему стало ясно, почему Рональд жил так скромно – содержание дома, Фрэнсин и сына влетало в копеечку. Поттер старался отложить как можно больше денег, чтобы обеспечить будущее своего сына.

– Вы знаете, с кем Рональд проводил свободное время? Его друзей?

– Он не любил общаться с людьми. Мог выпить пол-литровую кружку пива в ближайшем баре – и домой. Он предпочитал одиночество. По сути, он был очень скучным человеком. С ним не повеселишься. Я устала повторять ему, что надо развлекаться, отдыхать. Чувство юмора у него отсутствовало напрочь. – Она уперла руки в боки и посмотрела на полицейских. – Я знаю, что вы оба думаете. Я вышла за него замуж из-за денег, из-за дома. Вы правы, так и было. Мы какое-то время встречались, и я забеременела. Я потребовала обручальное кольцо, официальный брак из-за ребенка. Я не любила Рональда и не скрывала этого. Но я не представляю, с кем общался Рональд. Лучше спросите об этом женщину, которая работает в его фирме. Она должна его знать лучше меня.

– Вы можете назвать хоть кого-то, кто мог желать ему зла? – спросила Кейт.

– Характер у него был дрянной. Он действовал людям на нервы своей трескотней, но убийство – это слишком. Он был

самым обычным человеком, ничего особенного.

– А на вашей свадьбе присутствовал кто-то из членов его семьи?

– У него была старая тетка, которая жила в Барнсли. Рональд сказал, что она умерла. Больше ни про кого не знаю. Когда завещание вступит в силу?

– Не представляю, – ответил Мэтт. – С вами свяжется адвокат Рональда.

– Наверное, я сама ему позвоню. Нужно, чтобы он поторопился. Рональд давал нам деньги каждую неделю. Без них нам будет не на что жить.

Мэтт вручил ей свою визитку.

– Позвоните мне, если еще что-то вспомните.

После этого они покинули дом Фрэнсин Поттер.

– Она – нечто, – заметила Кейт. – Ее волнуют только деньги.

– А нас, Кейт, волнует только, она его убила или нет.

– Не думаю, – ответила Бакстер. – Поттер ее содержал. Это был ее единственный источник доходов. Зачем портить себе жизнь, которая ее явно устраивала?

Они сели в машину.

– Куда теперь?

– В участок. Узнаем, что нашла Лили. Может, ей удалось до чего-нибудь докопаться в наше отсутствие.

– Вы думаете? Она же совсем молоденькая, не старше этой Фрэнсин. Какой у нее может быть опыт?

Это замечание удивило Мэтта. Он не представлял, какую игру ведет сержант Бакстер, но он должен был поставить ее на место.

– Может, констебль Хейнс и совсем молоденькая девушка, но она хорошо выполняет свою работу. У нее большой опыт. Она работает со мной вместе несколько месяцев и ни разу меня не подвела. У нас сложились отличные рабочие отношения. – Он пока не завел мотор. Вместо этого он повернулся к новому сержанту и посмотрел ей прямо в глаза. – Я надеюсь, что с вами у нас будет точно так же. Теперь вы, я и Лили – одна команда. И самое важное слово в этом предложении, Кейт, – это «команда». Я понятно выражаюсь?

– Абсолютно. Простите, но я говорю то, что думаю. Я слышала, что вы в Йоркшире с пониманием относитесь к такой черте характера.

– Что у вас с глазом?

Ее попытки скрыть синяк с помощью консилера не дали хорошего результата. Кейт неудачно усмехнулась.

– Неудачная встреча с дверцей шкафа. Ударилась об угол. Обычно я так не выгляжу. Просто не повезло, что это случилось вчера.

Мэтт догадался, что она врет, но не стал добиваться правды. Он мог только надеяться, что Кейт Бакстер примет к сведению то, что он ей сказал, и быстро войдет в команду.

Глава 5

– В письмах нет ничего интересного. По крайней мере я ничего не нашла, – сообщила Лили. – Почти все от тети. Прекратили приходить год назад. Счета – старые, за коммунальные услуги. Ежедневники напоминают последний. По сути, ничего.

– У него есть сын, – объявил Мэтт. – Сын с матерью, бывшей женой Рональда по имени Фрэнсин, живут в Мелтхэме. Мы только что с ней побеседовали. Практически без толку. Она признала, что любви между ними не было, по крайней мере с ее стороны.

– Наследует ребенок?

– Да, и, по словам адвоката, сумма внушительная.

Бриндл кивнул на пустующий письменный стол.

– Устраивайтесь, Кейт. Это наш оперативный штаб. Вон там чайник и чашки. Вскоре вы тут со всем освоитесь.

До них донесся разговор на повышенных тонах из соседнего кабинета. Начальник отдела спорил с инспектором Фрэнком Карлайлом. Через пару секунд Тэлбот просунул голову в их дверь.

– Из канала у Информационно-туристического центра вытаскивают машину. Двое мальчишек заметили ее в воде. Они считают, что там кто-то сидит на переднем месте пассажира. Мэтт, съезди взглянуть. Выясни, что там происходит.

– Мы по уши в убийстве Поттера, сэр, – ответил Мэтт.

Судя по голосам, которые только что до них доносились, он понял, что Карлайл доказывал начальнику, что он занят больше Мэтта, и ехать к каналу выпало Бриндлу.

– Это ненадолго. Максимум час твоего драгоценного времени. Возьми с собой сержанта Бакстер, потом мне доложишь. – Тэлбот повернулся к Кейт. Мэтт видел, как начальник осматривает ее стройную фигуру. – Тебе у нас понравится, девочка. Правильно сделала, что сюда переехала. С этой стороны гор жить гораздо лучше. Поймешь через несколько недель.

Тэлбот ушел, продолжая улыбаться. Мэтт покачал головой.

– Наш старикан все никак не успокоится. Дамский угодник! Не обращайтесь внимания. Он – хороший человек.

– Что, по вашему мнению, случилось с машиной? Просто свалилась в канал? – спросила Лили.

– Будем надеяться. Если бы было что-то серьезное, шеф бы отдал дело Карлайлу. На нас висит убийство Поттера. Выясни все, что можешь, об этом человеке, Лили. Поговори с владельцами магазинов на улице, где находится агентство. Он же там жил и работал. Не мог он ни с кем не дружить.

Мэтт с Кейт снова спустились на стоянку.

– Мы сколько-то продвинулись к выяснению мотива? – спросила у него Кейт. – Появились хоть какие-то предположения? Почему Поттера убили?

– Это не ограбление, да и богачом его не назовешь, так что дело не в деньгах. Все, кто его знал, говорят, что он был самым обычным человеком. Может, иногда слишком резким, по словам секретарши, но за это не убивают.

– В таком случае мы ищем какие-то тайны, – решительно заявила Кейт. – Поттер что-то знал. А киллер не хотел, чтобы это стало известно другим.

Все могло быть и так, но им требовалось узнать гораздо больше о жизни Поттера и о том, с кем он проводил свободное время.

– Я думаю о его жене, – снова заговорила Кейт. – У них большая разница в возрасте. Может, стоит лучше к ней присмотреться?

– Обязательно это сделаем. Но давайте вначале покончим с нашим последним заданием. Надеюсь, что поездка не отнимет много времени.

– Вы знаете, где находится этот Информационно-туристический центр? – спросила Кейт.

– Да. Там канал снова выходит на поверхность. Он же протекает под Пеннинскими горами, от Диггла до Марсдена он течет под землей.

Кейт содрогнулась.

– Представляю, как страшно было людям ходить там на лодках в прошлые века...

К тому времени, как они подъехали к Информационно-туристическому центру, стоянка перед ним уже оказа-

лась почти заполнена. Полицейский в форме пытался навести порядок. Но про утопленный автомобиль уже пронюхали представители прессы. Им всем хотелось получить ответы на свои вопросы, но им придется подождать. Автомобиль как раз в эти минуты вытаскивали из воды. Дверца у водительского места раскрылась, и из автомобиля выливалась вода. Окна были разбиты, передняя часть кузова смята. Через несколько минут автомобиль поставили на берег.

Мэтт с Кейт прошли вперед. Мэтт закричал, чтобы прибывший отряд полиции сдерживал толпу и не подпускал к машине. Мальчишки оказались правы. На переднем месте пассажира сидел мужчина, то есть сильно обгоревший труп мужчины, все еще пристегнутый ремнем безопасности.

– Это сюр, – заметила Кейт. – Машина вообще не обожжена, только он. Похоже, что его вначале сожгли, потом пристегнули ремнем, а потом сбросили машину здесь в воду.

– Мне интересно, возможно ли его вообще опознать? – нахмурился Мэтт, глядя на обожженный труп.

– Нам нужен патологоанатом, – крикнула Кейт одному из полицейских в форме. – И бригаду криминалистов вызывайте.

– Мы не стали заранее вызывать группу, – пояснил офицер. – Вы же понимаете: прибежали двое мальчишек... Могли просто пошутить.

– Но это оказалась не шутка, – мрачным тоном сказал Мэтт. – Несчастного жестоко убили.

– Как вы считаете, убийца хотел, чтобы его нашли? – спросила Кейт.

– Канал в этом месте мелкий. Так что – да, хотел.

* * *

Доктору Бибби и группе криминалистов потребовалось больше часа, чтобы прибыть на место.

– Судя по виду трупа, опознать его будет нелегко, Мэтт. Мне потребуется много времени. Дело ты будешь вести?

– Не знаю, Сид. Я сейчас по уши завяз в другом убийстве, Рональда Поттера.

Бибби кивнул.

– Я подготовлю предварительный отчет и pošлю Тэлботу.

– Я ему передам.

– Назад в участок? – спросила Кейт.

– Сейчас быстро введем шефа в курс дела. Если нам повезет, то он передаст это дело команде Карлайла.

– Я бы хотела посмотреть дом на Вестгейт. Это же место убийства Поттера. А я его еще не видела.

В ее словах был смысл.

– Хорошо. Вначале в участок, потом на Вестгейт.

Стоило им переступить порог, как Мэтта окликнул дежурный сержант.

– Инспектор Бриндл, тут без вас женщина приходила. Кристина Флетчер. Пропала ее дочь Карен Флетчер. Родные

и друзья зовут ее Каз. Ее нет уже трое суток.

– Сколько ей лет? – спросил Мэтт.

– Шестнадцать. Мать считает, что с ней что-то случилось. У нее ребенку полтора месяца, и на нее это не похоже. От нее вообще никаких известий.

– Девушка сама ушла? – уточнил Мэтт.

– Мать говорит, что да. Она ее искала во всех местах, где дочка могла появиться. Но ее нет нигде.

– Ты приметы записал?

– Мать оставила фотографию.

– Передай копии всем постам. Пусть патрульные проверят свои участки.

– Сбежавшие детки – это большая морока, – сказала Кейт. – Не стоит тратить время и силы, поверьте мне. У меня есть младший брат, который сбегал неоднократно, но потом все равно возвращался домой.

– Он живет с вами? – поинтересовался Мэтт.

– Да, и ему тоже пришлось переехать. Это ему не нравится. Скучает по своим друзьям. Зейну всего девятнадцать. Ему трудно дался переезд.

Они нашли Тэлбота Дайсона в оперативном штабе расследования, где он стоял перед доской, на которую вывешивались материалы по делу Поттера.

– Что там?

– Убийство. Никаких сомнений, – сообщил ему Мэтт. – Сид вам все сам сообщит, как только будет что сообщать.

Обещал предварительный отчет прислать поскорее. А у нас пока даже нет мотива. Все еще пытаемся разобраться с жизнью Поттера и выяснить, с кем он общался.

– Хорошо. Держите меня в курсе.

Мэтт бросил Кейт ключи от машины.

– Садитесь за руль. У меня опять нога разболелась. – Он потер правое бедро. – Я вчера отправился на пробежку. Думал, что смогу снова начать тренироваться. Это была не самая лучшая мысль.

– Возможно, я лезу не в свое дело, но заметила, что вы хромаете. Старая травма? – спросила Кейт.

– Да. Год назад меня чуть не взорвали. Нога сильно пострадала. Я стараюсь восстановиться, поэтому и бегаю. Хотя до полного восстановления еще далеко. Требуется приложить много усилий. – Он нахмурился. – Но хуже всего то, что я тогда был не один. Если честно, то воспоминания приносят гораздо больше боли, чем раны. В особенности, когда я думаю о своей напарнице Поле. Сержант Райт тогда погибла. Мне повезло. По крайней мере я выжил, чтобы рассказывать о случившемся.

Его всегда расстраивали разговоры о Поле Райт, сержанте, с которой он вместе работал. А еще хуже было то, что если бы он тогда хорошо подумал, то этого ужаса не случилось бы. Они получили сообщение о встрече наркоторговцев и вдвоем отправились в уединенное место в районе болот. Вдвоем, без прикрытия. Ему следовало проявить большую осторож-

ность, с подозрением отнестись к тому сообщению. Оно поступило как раз, когда его ждали, но из непроверенного источника. Ему всегда становилось тошно, когда он вспоминал о своей глупости. Ведь за все заплатила Пола.

Они обыскивали старое заброшенное здание, когда в них бросили гранату. Она влетела в разбитое окно, у них просто не было времени, чтобы спрятаться. Пола погибла сразу же, а Мэтт был серьезно ранен. Потребовались долгие месяцы на восстановление. Он был уверен, что никогда ему больше не работать в сыскальной полиции. Ему было трудно жить со своей совестью. Он был уверен, что если вернется в те кабинеты, где работал с Полой, то умрет. Но он ошибался. Он вернулся и, несмотря на все сомнения, снова вошел в работу.

Глава 6

Дом на Вестгейт больше не казался привлекательным – после того как прославился самым печальным образом. Мэтт и Кейт остановились перед ним и рассматривали здание.

– Самый обычный дом, – сказал Мэтт.

– Судя по тому, что я прочитала на доске в нашем оперативном штабе расследования, и судя по тому, что слышала, наш убитый тоже был самым обычным человеком, – заметила Кейт. – Пока у нас нет ничего, за что бы Поттера могли убить.

– Кого-то он очень сильно расстроил, и это произошло здесь, – ответил Мэтт. – Нам надо выяснить, кто знал о том, что он сюда приедет в тот день.

Кейт пожала плечами.

– Да кто угодно мог знать. Об этом говорили в агентстве, покупательница знала, и она могла рассказать кому угодно. Зачем держать это в секрете? Конечно, за ним могли следить.

– Клиентку зовут Дон Бенсон. – Мэтт сверился со своим блокнотом. – Сделка была уже на мази. Она заявила, что хотела показать дом сестре.

– В этом нет ничего необычного, – заметила Кейт. – Покупка дома – это важное событие. Уж я-то знаю, сама сейчас этим занимаюсь. Сейчас я снимаю дом. А ей хотелось услы-

шать еще чье-то мнение, вот и все. Жаль, что пришлось отказать. Но я ее не виню. Кому захочется жить в доме, где только что произошло убийство?

Мэтт вопросительно посмотрел на Кейт. Она неожиданно высказала еще одну версию!

– Что вы хотите всем этим сказать?

– Если дело не в Поттере, если он не перешел кому-то дорогу, не создал кому-то серьезных проблем, то в чем? Если его никто не собирался убивать, то нам нужно рассмотреть другую версию. Например, сам этот дом.

– Это самый обычный дом, имеющий одну общую стену с соседним, на самой обычной улице.

Мэтт достал из папки рекламный проспект агентства недвижимости и пролистал его.

Перед входом в дом стоял полицейский в форме, чтобы никто посторонний не заходил внутрь. Он узнал Мэтта и кивнул. В доме продолжали работать криминалисты, поэтому дверь была не заперта. Как только Мэтт с Кейт вошли, к Бриндлу сразу же подошел один из экспертов.

– На пару слов, сэр. Мы тут кое-что нашли. На улице.

Эксперт пошел вперед, Мэтт и Кейт последовали за ним. Эксперт остановился у фасада.

Мэтт огляделся. На первый взгляд все выглядело абсолютно нормально. Вроде ничего странного. А потом он заметил прямоугольную металлическую решетку на земле как раз под окном на фасаде. Окно смотрело на Вестгейт.

– Что это? – спросил Мэтт.

– Люк для спуска угля в подвал, – ответила Кейт. – Вы должны были видеть их раньше. Домам на этой улице лет по семьдесят, а то и больше. А в прошлом их топили углем. И когда его привозили, его сбрасывали в этот люк. Так он сразу попадал в подвал для хранения угля, и не нужно было тащить грязные мешки по дому.

– В этом доме нет подвала. По крайней мере на этом плане.

Мэтт протянул ей проспект из агентства недвижимости.

– Может, они просто забыли. Решетку запаяли много лет назад. Многие ставят на них горшки с цветами. Кто ее заметит в таком случае? Кто о них теперь помнит?

– Мы начинаем искать дверь в подвал, сэр, – объявил эксперт. – Должен быть спуск из дома. Иначе как они брали из него уголь?

Мужчина улыбнулся Кейт.

– Должна быть или в кухне, или в коридоре. Обычно их делали или там, или там.

Кейт первой пошла назад в дом. Там их ждал еще один эксперт из группы криминалистов.

– В кухне мы закончили. Сняли отпечатки пальцев со всех поверхностей, взяли смывы. Пришлем отчет, как только будут готовы результаты.

– Что-то привлекло ваше внимание? – уточнил Мэтт.

– Кроме крови? На дверце вон того шкафчика есть ка-

кие-то следы. – Криминалист кивнул на один из висевших на стене кухонных шкафчиков. – По нему чем-то мазнули. Мы вам сообщим, как только будут готовы результаты экспертизы.

– Даже если мы найдем здесь подвал, не факт, что это нам поможет, – заметил Мэтт.

– Может, там что-то хранится? Как-то связанное с преступлением? Может, деньги, полученные преступным путем? Еще что-то?

Прибывшие на место криминалисты тем временем двигали на кухне все, что было не прикреплено к стенам. В одном углу стоял огромный холодильник – от пола до потолка.

– Что вы думаете? – спросила Кейт.

Вместо ответа Мэтт вместе с одним из экспертов попытались сдвинуть с места холодильник. Вскоре образовавшийся между задней стенкой агрегата и стеной кухни проем позволил им увидеть то, что они искали. Несколько сантиметров, на которые двое мужчин сдвинули холодильник, хватило. Другие бросились им на помощь, и вскоре холодильник уже стоял в центре кухни, и все собравшиеся могли видеть дверь в подвал. Закрыли ее надежно – поперек двери были прибиты доски. Мэтт подошел поближе. И доски, и гвозди выглядели новыми. Значит, сделано это было недавно. Криминалисты опять принялись за работу. И им пришлось потратить немало времени – тот, кто закрывал эту дверь, явно не хотел, чтобы непрошенные гости спускались вниз.

Наконец старший группы потянул дверь на себя, она закрипела, затрещала, но открылась, царапая кухонный пол. Ведущая вниз лестница была грязной, пыль здесь копилась годами. Но в центре каждой ступеньки можно было различить следы, пусть и не очень четкие.

Кейт снова пролистала проспект агентства недвижимости.

– Готова поспорить: агенты даже не знали, что здесь имеется подвал.

Мэтт показал пальцем на следы.

– Кто-то недавно спускался по этим ступеням. Пошли посмотрим.

Один из криминалистов вручил ему фонарик, и Мэтт первым направился вниз.

Подвал представлял собой одно помещение, никакие перегородки ничего не отделяли. Света не было, большую часть пола, как и неровные, плохо отштукатуренные стены покрывала черная угольная пыль. Мэтт направил фонарик во все углы, Кейт внимательно осматривала освещаемые им куски пола и стен.

– Здесь ничего нет, – объявила она.

Мэтт прошел немного вперед. С этого места было видно, что внутрь попадает немного света – через металлическую решетку, которой закрыли старый люк для спуска угля. Мэтт прищурился и стал осматривать пол под решеткой. Кейт ошиблась: там что-то лежало. Он с трудом различал какие-то почерневшие предметы на полу. Мэтт осторожно под-

дел один носком ботинка. Предмет слегка сдвинулся. Мэтт опустился на корточки и направил луч фонарика на свою находку. Он с трудом поверил своим глазам. Это было гротескное зрелище!

– Ведите сюда кого-то из экспертов, – приказал он Кейт.

– Вы что-то нашли, сэр?

Мэтт повернулся к ней с мрачным выражением лица.

– Если не ошибаюсь, это кости. И мне кажется, что человеческие.

* * *

– Что ты думаешь, Мэтт? Поттера прикончили, чтобы скрыть старое убийство?

– Это одна из версий. Судя по тому, что мы нашли, нам нужно рассмотреть все возможные версии. Гораздо вероятнее, что Поттер случайно что-то обнаружил.

– А что это могло быть? Есть какие-нибудь идеи?

– Нет. Нам еще работать и работать. Но мы должны учесть, что кто-то очень не хотел никаких строительных работ в доме, потому что знал: в таком случае обязательно обнаружат эти останки. Если же в доме происходит убийство, потенциальная покупательница теряет желание его приобрести, и на дом вообще не найти покупателя. Слухи распространяются быстро, и об убийстве помнят долго. Могли пройти долгие годы перед тем, как владелец снова попробо-

вал бы его продать. Но это все равно был риск. Нужно понимать, что раз в доме совершено убийство, криминалисты осмотрят каждый сантиметр.

На лице Тэлбота Дэйсона было написано сомнение.

– Нам все равно нужен мотив, – сказал он. – И в случае если Поттера убили из-за этого дома, и если из-за того, что он где-то случайно увидел или узнал. И ведь могли убить и из-за каких-то других, неизвестных нам дел.

– Вот в этом-то вся и сложность. Он был самым обычным человеком, нельзя сказать, что пользовался особой любовью окружающих, но нельзя сказать и что его не любили. Он просто жил своей жизнью и работал. Мы пока не нашли никаких врагов. Не было никакого ограбления. У него были деньги, но большая часть завещана сыну. Остальные вложены в дом, где живут жена и сын. Если вкратце, то у Поттера не было причин становиться жертвой убийства. С другой стороны, женщина, которая собралась этот дом купить, не скрывала свои планы перепланировки. Подвал бы точно обнаружили при расширении фасада – она же собиралась увеличивать площадь гостиной. Может, убийца был в отчаянии. Ему требовалось каким угодно способом не дать совершить сделку.

– Это мы только гадаем. Но ты считаешь, что тот, кто подбросил останки в подвал, теперь убил и Поттера? – уточнил Тэлбот.

– Пока мы этого не знаем. Нужно собрать улики, и при-

дется немало потрудиться, пока докопаемся до правды.

– Да, улики обязательно. Не забывай об этом, – кивнул Тэлбот.

– Посмотрим, что нам выдаст доктор Бибби. Но я хочу, чтобы этот дом очень тщательно обыскали, сверху донизу. – Мэтт замолчал. Следующее его заявление Тэлботу точно не понравится. Работа будет дорогой, и потребуются задействовать дополнительных людей. – Нужно перекопать всю территорию. Весь сад, перед домом и задний двор. Судя по тому, что я видел, мы нашли не целый скелет.

Тэлбот поморщился.

– Черт побери! Давай вначале послушаем, что скажет Сид.

– Кого-то в этом доме убили до Поттера. Может, и нескольких человек, мы пока просто не знаем. Нужно искать, сэр.

– Ладно. Делай что нужно и держи меня в курсе. Я бы тебе помог, но работаю по другому делу вместе с Карлайлом.

Тэлбот Дайсон все еще хмурился после того, как Мэтт вышел из кабинета.

– Что теперь? – спросила Лили.

– Мне хотелось бы побольше узнать о покупательнице, Дон Бенсон. Нам также нужен список жильцов. Кто арендовал этот дом?

– Я могу этим заняться. За какой период нужен список?

– Не представляю. Зависит от того, что наш дорогой патологоанатом скажет про возраст найденных костей.

– Кстати, я не могу найти ничего порочащего о Поттере, Фрэнсин или Мэри Солтер. Они никогда не привлекались, никто из них даже ни разу не нарушил правила дорожного движения.

Глава 7

Яркий свет бил ей прямо в лицо, судя по звуку, который она слышала, ей казалось, что рядом моют столовые приборы. Она лежала на спине, закрытая простыней до самого подбородка. Голова опять болела. Ее опять накачали снотворным? Она повернула голову в сторону. Увиденное заставило ее истошно закричать. Рядом стоял маленький столик с миской, заполненной окровавленной водой, и лежали скальпель и щипцы.

– Что вы со мной сделали?

– Ничего особенного. Ты ничего не почувствовала. Я специально постаралась, чтобы ты ничего не почувствовала. А если будешь плохо себя вести, в следующий раз я уже не стану проявлять такую заботу.

– Что вы хотите?

– Расскажи мне о Каролине. Для начала – где она скрывается.

Девушка смутилась.

– Я не знаю никакой Каролины.

– Знаешь. Вы дружили. Вы вместе работали. Ты должна ее помнить. Красотка с темными длинными волосами. Всегда появлялась со своей любимой красной сумочкой.

– Где мы вместе работали? Я не понимаю, о чем вы говорите. Вы меня с кем-то перепутали. Я говорю вам правду!

Я не знакома ни с какой Каролиной, так что не могу вам помочь.

Девушка почувствовала резкую боль в правой руке. Она закричала и тут же получила пощечину.

– Терпение у меня безгранично. Мне нужна правда. Я потратила на тебя время, я приложила много усилий. Или ты мне все рассказываешь, или я от тебя избавляюсь. Ты понимаешь, что я имею в виду? Хватит врать. У меня есть фотографии, на которых вы смеетесь вместе с Каролиной. Так что вы знакомы. Давай рассказывай.

Рука девушки ужасно болела. Она все еще находилась в том же маленьком сыром помещении и все так же была цепью пристегнута к стене. Она не могла сесть и не могла поднять руку. Она не понимала, что с ней сделали.

Женщина в маске возвышалась над ней, облаченная в хирургический костюм.

– Или ты мне помогаешь, или страдаешь из-за своего упрямства. Видишь? – Ее похитительница подняла большие щипцы. Девушка увидела, что женщина держит щипцами окровавленный ноготь. – Пока тебе везло. Ты лишилась всего двух ногтей, на обоих мизинцах. Дальше все зависит от тебя. Скажешь мне, где Каролина, и все остальные ногти останутся у тебя на пальцах. Откажешься – пеняй на себя. Остальные я буду вырывать без анестезии.

Девушка пришла в ужас. После того как она увидела кошмарные доказательства того, что с ней сделала похититель-

ница, ее пальцы внезапно стало дергать. Она закричала от шока и боли.

– И ногтями я не ограничусь. У меня целый набор медицинских инструментов. Не искушай меня – я ведь могу долго практиковаться в хирургическом мастерстве, которое только начала осваивать.

– Нет! – завизжала девушка. – Это безумие! Клянусь вам: я ничего не знаю ни про какую Каролину.

Женщина взяла ее левую руку в свою.

– Жаль. Какие у тебя изящные пальчики! Представь, если бы все было наоборот. Ты думаешь, что Каролина стала бы тебя защищать? Мне платит безжалостный человек. Скажи мне, где прячется Каролина, и у тебя останутся все ногти. Откажешься – я вначале вырву все ногти, в потом начну отрывать кончики пальцев. Один за другим. Обрубки будут кровоточить. Здесь грязно, скорее всего, попадет какая-нибудь инфекция. Ты заболеешь. Не лучшая смерть, правда? Но решать тебе. Расскажи мне то, что меня интересует, или умирай в одиночестве, холоде и агонии.

Девушка не могла говорить из-за шока. К тому же она мало что понимала. В голове был туман. Через несколько секунд она потеряла сознание.

* * *

– Я хочу, чтобы мы завтра опросили всех жильцов на Ве-

стгейт. Кто-то мог что-то видеть или слышать, даже хотя они могли не понимать, что это важно. Если у кого-то из них установлены камеры видеонаблюдения, то нам нужны эти записи.

– Мне этим заняться? – спросила Лили.

– Ты закончила с владельцами магазинов на главной улице Марсдена?

– Не узнала ничего нового. Поттер жил сам по себе. Начинал работу вовремя, имел прибыль – и все в таком роде.

Мэтт посмотрел на часы.

– Прямо с утра отправляйся на Вестгейт. Возьми с собой пару оперативников. А пока нужно разобраться со списком арендаторов этого дома. С этим тебе поможет Кейт. Я сам поговорю с Джулией, которая работает в агентстве неполный день.

В кабинет зашел Тэлбот Дайсон.

– Пропавшую девушку, Карен Флетчер, так пока и не нашли. Ее мать приходила. А учитывая груды костей, про нее не нужно забывать. На придорожной площадке у Шеффилд-Рoad в Нью-Милс нашли кроссовку. У Карен были похожие. Хорошо бы нам точно выяснить, ее это кости или нет. И проверьте ночлежку в Хаддерсфилде. Мать считает, что она могла там жить какое-то время.

Мэтт нахмурился.

– Кроссовка может быть важной уликой, а может и не быть. После того как я поговорю с доктором Бибби, мы бу-

дем знать больше. Но, скорее всего, сэр, она просто сбежала из дома. Насколько я понял, не в первый раз.

– У меня плохое предчувствие, – признался Тэлбот. – Моя интуиция еще никогда меня не подводила. К тому же мать, Кристина Флетчер, похоже, готова бежать к журналистам. И нас обвинят во всех смертных грехах по поводу и без повода. Так что если есть время, загляни к Флетчерам и поговори.

– А группа Карлайла может взять на себя часть работы?

– У него полно дел из-за этой машины, выловленной из канала.

Если бы Мэтт не погряз по уши в деле Поттера, то ему хотелось бы заняться этим автомобилем. Он же присутствовал лично, когда его доставали из воды, и видел, в каком состоянии нашли труп. Ему было любопытно, так что как только Тэлбот вышел из кабинета, он повернулся к Лили.

– Поговори с Беквитом, постарайся выяснить, что там с обгоревшим трупом.

– Похоже, что у них дело идет к опознанию, – сообщила Лили. – Беквит просматривал какие-то старые дела и что-то запрашивал из Лидса. Мы с ним сегодня увидимся в пабе. Мы собираемся туда с Грегом, моим парнем. Как только Беквит выпьет пару кружек, у него тут же развяжется язык.

– А я завтра прямо с утра загляну к судебным медикам. Хочу узнать, что там с костями из подвала.

– Скорее всего, они тоже связаны с каким-то старым делом. После того как эксперты неопровержимо подтвердят,

что они человеческие, Дайсон прикажет нам смотреть старые дела о пропавших людях, – заметила Лили.

Глава 8

День третий

Эвелин Бриндл смотрела на лужайку, которая простиралась до самого озера. Окна были огромные, от пола до потолка, вид из них открывался великолепный.

– Эти с ярмарки сегодня начинают устанавливать свое оборудование. Половина седьмого утра – а уже грузовик катится по полю. Надеюсь, что они нам тут все не испортят.

– Это всего на три дня, мама.

– Даже если они ничего не испортят, везде останется мусор. И из дома их будет видно и слышно. Я очень надеюсь, что все-таки не будет очень шумно, Мэттью.

– У нас нет соседей, которым мог бы помешать шум, так что это не имеет значения.

Эвелин Бриндл всегда о чем-то беспокоилась. Она так и не смирилась с идеей Мэтта открыть Бриндл-холл для туристов. Ей становилось дурно от одной мысли, что незнакомые люди будут бродить по поместью. Да, им требовались деньги, но стоила ли игра свеч? Нужны ли эти перемены и все волнения из-за них? Нет ли какого-то более простого способа добыть деньги?

– Сару это тоже не радует, – продолжала Эвелин. – Она беспокоится, справятся ли слуги? А если что-то случится? В

Галифаксе на подобном мероприятии молодые люди бегали по площадке с ножами.

– Это оказалась фейковая новость, – сказал Мэтт. – Какой-то ненормальный опубликовал пост в интернете, пытаюсь завести народ. Люди поверили, но это оказалась ложь. Ни грамма правды! Мероприятие в Галифаксе прошло без сучка без задоринки.

Но слова сына не убедили Эвелин Бриндл.

– У нас будут толпы людей, Мэттью. А справляться с ними придется твоей сестре, ей придется все организовывать. Тебя здесь не будет.

– Мама, вся идея заключается в том, чтобы привлечь толпы людей. Нам нужны деньги, не забывай об этом. Люди придут один раз, потом другой. Привезут детей на ферму, будут тратить деньги. О нас скоро узнают.

Эвелин понимала, что проиграла и сопротивление не имеет смысла. Ее сын был твердо уверен, что это единственный способ решения проблемы.

– Да, это письмо тебе пришло вчера. – Мать вручила ему большой конверт.

– Это информация о музыкальном фестивале. Я думаю организовать его следующей весной.

– Музыкальный фестиваль?! Мэттью, это еще хуже, чем катастрофа, которая начинается сегодня! Люди с палатками, грязь, ужасный шум до самого рассвета. Подумай еще раз, сынок. Это зашло уже слишком далеко.

– Успокойся, мама. Я поговорю с Сарой. Мы вначале посмотрим, как пройдет это мероприятие, а потом уже будем думать дальше.

* * *

– По состоянию костей видно, что огонь не смог все уничтожить. Вот кость из ноги – на ней все еще остается плоть, хотя и сухая, и легко отваливающаяся, и рассыпающаяся в руках. Но в некоторых частях не осталось ни кожи, ни мяса. – Сид Бибби дотронулся до кости рукой в перчатке, и от нее тут же отвалился фрагмент почерневшей кожи. – И это не целое тело. У нас есть левая бедренная кость, плечевые кости, часть ребер и таз. И это хорошо, потому что я прямо сейчас могу сказать, что это женские кости.

– Головы нет? – спросил Мэтт.

Сид поджал губы.

– Ребята ищут. Она бы помогла ее опознать. Кистей и стоп тоже нет.

– А ты можешь сказать, сколько ей было лет? И как долго останки лежали в подвале?

– Дай мне время, Мэтт. Мне нужно несколько дней, тогда я тебе смогу сообщить гораздо больше. Но одно я тебе могу сказать прямо сейчас. Вначале конечности отрезали, а потом сожгли. Посмотри сюда. – Сид показал на то, что осталось от бедра. – Видишь шейку бедренной кости? Вон тут след от

пилы. И я сказал бы, что части тела сжигали по отдельности.

– В таком случае велика вероятность найти другие части тела в этом доме.

– Это уже твое дело. По тому, что у нас есть, ее будет почти невозможно опознать.

– Я где-то читал, что ДНК можно получить из костного мозга длинных костей, в особенности из бедренной кости, – сказал Мэтт.

– Она сильно обгорела. Я, конечно, возьму пробы, но думаю, что невозможно. Я дам тебе знать.

Расчленение и сжигание означали убийство. Получались уже две жертвы в доме на Вестгейт. Что это значило? Были ли они как-то связаны?

– А что там с телом из утопленной машины? – поинтересовался Мэтт. – Его же тоже сожгли.

– Этим делом занимается Карлайл, – напомнил ему Сид. – И с тем трупом полегче, несмотря на то что с ним сделали.

– Его опознали?

– Да, Карлайл уже знает, кто это. Поэтому могу тебе сказать. Похоже, из канала выловили труп Пола Эйнли.

Пол Эйнли был хорошо известен и в криминальных кругах, и в полиции, но ему удавалось уходить от справедливого наказания на протяжении всей его карьеры по другую сторону закона. Он был местным, его здесь знали. Но в последнее время Эйнли сидел тихо и не высовывался, по крайней мере Мэтт не помнил никаких связанных с ним дел.

– Интересно, с кем и что он не поделил?

– Умер он не самым приятным образом, – заметил Сид. – Вначале ему разбили голову каким-то тяжелым предметом. Он потерял сознание, и его подожгли. Убийца явно хотел, чтобы опознать труп было нельзя.

– Но тогда как у вас получилось? Каким образом его опознали? Судя по виду, ДНК с того трупа получить не легче, чем с этих костей.

– На нем остались часы. А на часах сзади – надпись. При жизни он ломал руку и ребра – пару лет назад, когда катался на лыжах. Следы переломов видны.

– Их достаточно? – удивился Мэтт.

– Карлайл говорил с родственниками. Он считает, что того, что есть, для опознания достаточно. Если он захочет экспертизу ДНК, это займет какое-то время. Да и это дорогое удовольствие. Спроси у Тэлбота. Он тебе все расскажет в подробностях.

* * *

Мэтт вернулся в машину и позвонил Лили. Она находилась на Вестгейт с одним из констеблей, они ходили по соседям. Но пока удача им не улыбнулась.

– Я еду в агентство недвижимости, – сообщил ей Мэтт. – Мне нужен адрес Джулии, которая у них работает неполный день. Быстро с ней переговорю и вернусь в участок. Там и

встретимся и сравним то, что накопили.

Но судя по тому, как шли дела, большого количества информации у них не будет. У них не получалось с Рональдом Поттером – он не делал в своей жизни абсолютно ничего, что бы его выделяло среди других. Его знали в городе только благодаря его работе, продаже домов. Все остальное он держал при себе.

– Чем занимается Кейт? – поинтересовался Мэтт.

– Предыдущими жильцами того дома.

– Надо надеяться, что ей удастся найти что-то полезное.

Мэтт уже парковался, когда зазвонил его мобильный телефон. Это был Тэлбот.

– Поговори с Кристиной Флетчер, прошу тебя. Срочно. Она уже достала дежурного – постоянно звонит. Ее просто нужно успокоить. Скажи ей, что мы делаем все возможное. Мы нашли кроссовку. Она сказала, что эта кроссовка не ее дочери. У нас нет оснований считать, что с Карен случилась беда. Если девушка не вернется домой до конца недели, поместим обращение в СМИ. Это должно успокоить мать.

Мэтт застонал.

– Я работаю по делу, сэр. В том доме на Вестгейт совершено два убийства. Доктор Бибби подтвердил, что женщину, которой принадлежат найденные мной кости, тоже убили. И дело это обещает быть сложным. А лишних людей у меня нет.

– Я тебе дал еще одну помощницу. Сержант Бакстер – хо-

роший детектив. У нее отличная репутация, рекомендации прекрасные. Разберись с Кристиной Флетчер, а я организую обыск дома. Теперь у меня нет выбора, правда?

По крайней мере хоть что-то. Мэтт решил вначале поговорить с Мэри Солтер о Джулии, а затем отправляться в Нью-Милс на встречу с Флетчер.

* * *

– Вам повезло, – заметила Мэри Солтер. – Джулия вернется через пару минут. Она побежала за кофе.

– Когда она обычно работает? – спросил Мэтт.

– По-разному. Если у нас завал, я ей звоню. Джулия – студентка. Учится на вечернем. Сегодня она мне помогает разобраться с документами. Их тут много накопилось. Если никто не купит наше агентство, то мы явно в скором времени закроемся.

В офисе появилась девушка лет девятнадцати на вид. Мэтт улыбнулся ей.

– Меня зовут инспектор Мэтт Бриндл. Я расследую убийство Рональда Поттера. Вы согласитесь ответить на несколько вопросов?

Девушка кивнула.

– Спрашивайте.

– Вы работали в тот день, когда убили мистера Поттера?

Мэтт увидел, как Джулия поворачивается к Мэри Солтер

и вопросительно на нее смотрит, словно ожидая указаний.

– Да.

– Вы были в офисе, когда позвонила Дон Бенсон?

Джулия снова бросила взгляд на Мэри Солтер.

– Э-э-э... не уверена. Думаю, что я к тому времени уже ушла.

Она покраснела. Девушка врала.

– Подумайте, Джулия. Вы должны говорить правду полиции. Вы взяли трубку, когда позвонила Дон Бенсон?

– Нет, я точно ушла к тому времени, – ответила девушка. – Мне нужно было пройтись по магазинам. Мама велела кое-что купить.

– Что вы от нее хотите, инспектор? Что она должна вам сказать? – Судя по тону, Мэри Солтер была недовольна этим допросом.

– Я пытаюсь выяснить, кто был в офисе, а кто нет, – ответил Мэтт раздраженно.

Мэри Солтер встала со стула и посмотрела Бриндлу прямо в глаза.

– Вы считаете, что это я, да? Что это я зарезала Рональда?

– Я хочу докопаться до истины. Я обязан задать эти вопросы. Если вас не было в офисе, а Джулия тут сидела, то у вас была возможность.

– Возможность, ха! Я никогда бы не принесла зла Рональду. Я работала с этим человеком, ради всего святого! Мы были друзьями, а в один период даже больше чем друзьями. –

Она отвернулась. – Неужели вы на самом деле думаете, что я могла так жестоко убить человека? Да вы с ума сошли!

Глава 9

Флетчеры жили в социальном доме примерно в полумиле от центра Нью-Милс. Когда-то этот район выглядел совсем по-другому. Дома строили в пятидесятые годы прошлого века, и тогда они были самыми современными. Но прошло более пятидесяти лет, большинство из них все еще сдавалось, и им требовался капитальный ремонт и модернизация.

Мэтту сообщили, что Кристина Флетчер живет с дочерью Карен, сыном по имени Калев и младенцем. Калебу было восемнадцать лет, значит, он старше Карен.

Дверь ему открыла женщина, очевидно, сама Кристина.

– Вы ее нашли? – мгновенно спросила она.

Мэтт услышал, как в доме лает собака, а потом, взглянув через плечо женщины, увидел, как пес безуспешно пытается открыть прозрачную дверь, отделяющую кухню от остальных частей дома.

– Он не кусается, – сказала Кристина Флетчер.

Мэтт в этом сильно сомневался. Это был метис питбуля, которого, похоже, что-то сильно раздражало.

– Проходите в дом. Поговорим в гостиной.

В доме было не прибрано, везде валялись детские вещи. Коляска стояла у окна, сушилка для белья – перед газовой плитой. Мэтт увидел, что газ включен на полную мощность. На всех стульях и табуретах лежали памперсы и все осталь-

ное, что требуется для ухода за младенцем.

– Этот беспорядок из-за нашего Киана. Он требует столько внимания! И мне приходится одной им заниматься, пока его мать не соизволит вернуться, – объяснила Кристина Флетчер.

– Вы точно не знаете, куда могла отправиться Карен?

Кристина фыркнула.

– Вы думаете, что я сидела бы сейчас в этом бардаке, если бы знала? Киан – прекрасный малыш, но он не закрывает рот. Мне все это страшно надоело. Им Каз должна заниматься, а не я. Ему всего полтора месяца, и справляться с ним сложно.

– Обычно им занимается одна Карен? Вы ей не помогаете?

– Нет. Я сразу же ей сказала: это твой ребенок, и я не хочу им заниматься.

У Кристины задрожала нижняя губа.

– Наверное, я с ней обходилась очень сурово. Ей же всего шестнадцать. В этом возрасте еще рано воспитывать детей, правда?

Мэтт ничего на это не ответил.

– Как Карен вела себя перед тем, как сбежать?

– По-моему, ее что-то беспокоило. Я несколько раз спросила, что случилось, но она мне ничего не сказала. У меня возникло ощущение, что она в опасности, что ей что-то угрожает.

– Какого рода опасность? Подумайте. Это может иметь от-

ношение к тому, что с ней случилось.

– Не представляю. Наша Каз не любит о себе рассказывать. Общается она со странными типами.

– Можете назвать какие-то имена, фамилии?

– Нет. Послушайте, вы должны ее найти. Эта глупая сука не должна была оставить ребенка. Она знает, что мне не справиться. От его криков мне становится плохо. Я не сплю, лежу ночами и думаю о Каз и о том, что с ней случилось.

– А раньше она убегала из дома?

Кристина кивнула.

– И возвращалась домой живая и здоровая?

Еще один кивок.

– В таком случае велика вероятность, что и в этот раз произошло то же самое. Она молодая. Вы сами сказали, что в шестнадцать лет очень тяжело оказаться привязанной к ребенку.

– Она об этом не думала, когда ноги раздвигала! Да я убить ее хотела! А теперь она еще меня оставила со всем этим. Я за нее беспокоюсь и им заниматься должна.

Кристина кивнула на коляску.

– А куда она обычно ходит? Вы уверены, что не знаете никого из ее друзей? – спросил Мэтт.

– В последний раз она сбежала год назад. Оказалась в ночлежке для женщин в Хаддерсфилде. Там всем заправляет Памела Энсел. Она мне тогда позвонила. И я особо не беспокоилась, потому что знала: Карен в безопасности. Вся ее

компания живет здесь. И парни, и девки. Если бы она жила у кого-то из них, то кто-то мне бы уже сказал.

— А в ночлежке вы были?

Кристина кивнула.

— У них она не появлялась.

— Если Карен не вернется до выходных, мы дадим объявление в СМИ. Покажут по местному каналу и напечатают в газете. Кто-то его увидит. И до Карен это как-то дойдет.

Мэтта никто не провожал. Он сам закрыл за собой входную дверь, повернулся и увидел улыбающуюся ему молодую женщину.

— Мэтт! Что ты здесь делаешь?

Это была его бывшая подруга, Мелисса. Теперь она стала социальным работником и трудилась в Хаддерсфилде.

— Здесь дочь пропала, — пояснил он. — Я тебе могу задать тот же вопрос.

— Меня попросила приехать Кристина. Я давно знаю эту семью. Она не справляется с маленьким ребенком, поэтому попросила нас о помощи.

— Под помощью она имеет в виду передачу ребенка в интернат?

— Ты же знаешь, что я не имею права обсуждать дело Флетчеров, Мэтт. Но я надеюсь, что до интерната не дойдет. Я уверена, что Карен одумается и вскоре вернется домой.

До случившейся с ним трагедии Мэттью был влюблен в эту женщину. Он расстался с ней во время долгого перио-

да восстановления. Он считал несправедливым грузить Мелиссу своими проблемами. Он был в очень тяжелом состоянии физически. К этому добавлялись депрессия и панические атаки. А у Мелиссы и так была морально тяжелая работа. Мэтт решил, что сажать его себе на шею ко всему в придачу ей совсем не требуется. Но дело в том, что Мелисса смотрела на положение вещей совсем по-другому.

– Может, как-нибудь пропустим вместе по стаканчику? – Слова вылетели непроизвольно, он не успел прикусить язык.

– Зачем? Думаешь, что наши отношения еще можно спасти? Или ты из чувства вины спрашиваешь?

Не говоря больше ни слова, она прошла мимо него и постучалась в дверь Флетчеров.

* * *

Может, Вестгейт и милая улочка, но на ней стояло по крайней мере пятьдесят домов. Пока они поговорили только с жильцами из четырех из них.

– Вернулась женщина из соседнего дома – следующего за тем, где произошло убийство, – сообщил Лили патрульный. – Идите к ней, пока она снова куда-нибудь не уехала.

Это была прекрасная мысль. Если кто-то что-то и слышал в день убийства, то только эта женщина. Лили постучалась во входную дверь. И она вскоре распахнулась.

– Констебль Хейнс из отдела сыскной полиции района Во-

сточных Пеннин, – представилась Лили. – Можно задать вам несколько вопросов про соседний дом?

– Вы хотите сказать: про убийство? – Женщина заговорщически улыбнулась Лили. – Да, дорогая, проходите.

Слухи уже распространились. Лили было интересно, как далеко уже знают новость об убийстве. Патрульный в форме, констебль, как и она сама, остался стоять снаружи, а Лили последовала за женщиной в дом. Ее звали Эдна Голдинг, она жила одна. Пока они шли до гостиной, Лили успела узнать, что Эдна овдовела десять лет назад, любит играть в бинго и раз в неделю посещает местный клуб.

– Какой-то период у них было шумно. Я даже им в стену стучала вот этим. – Эдна подняла трость. – Здесь у нас обычно тихо, и мы не привыкли к шуму. Вообще улочка тихая, ничего здесь не происходит. То есть не происходило после того, как эти девицы съехали. Но после убийства улица прославилась. В плохом смысле, конечно. – Похоже, что саму Эдну Голдинг это не беспокоило. – Этот дом теперь будет не продать. Кто тут захочет жить? Мне сказали, что он лежал на полу в кухне в луже крови. Правда?

Лили проигнорировала вопрос и спросила:

– А вы слышали, как ругались или спорили? Когда?

– Сразу после обеда. Он приехал, в смысле этот агент по недвижимости, а через несколько минут она появилась. Они были еще хуже девиц. Она орала на него, ругалась, в общем, был настоящий скандал. Я не поняла, из-за чего они сканда-

лят, но он, похоже, сделал что-то, что ее сильно расстроило.

– А вы знаете, кто эта женщина?

– Они вместе работают. Я знаю, потому что несколько недель назад ходила в их офис. Моя дочь ищет дом. Она еще та штучка.

– Вы про кого говорите? Вы имеете в виду Мэри Солтер?

– Да, дорогая.

– Вы видели, как она уходила?

– Они ругались минут десять, затем она умчалась на своей машине. Она у нее серебристого цвета. После этого в доме было тихо, как в могиле. Я больше не слышала ни звука. Никто даже не пискнул! Это она его прикончила?

– Мы пока не знаем. Идет расследование. Вы общались с девушками, которые здесь жили? Они были последними арендаторами?

– Да. Они где-то болтались почти до рассвета. Вначале их было две, а потом к ним еще одна подружка въехала. Ее я почти не видела. Она редко выходила. Но две другие куда-то уезжали каждый вечер, причем разодетые в пух и прах.

– Вы знаете их имена, фамилии?

– Нет, дорогая. Мы только здоровались, когда видели друг друга, да и даже нос к носу не сталкивались. Вот и все общение.

– Вы очень помогли, миссис Голдинг. Кто-то из моих коллег подъедет чуть позже, чтобы записать ваши показания.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.